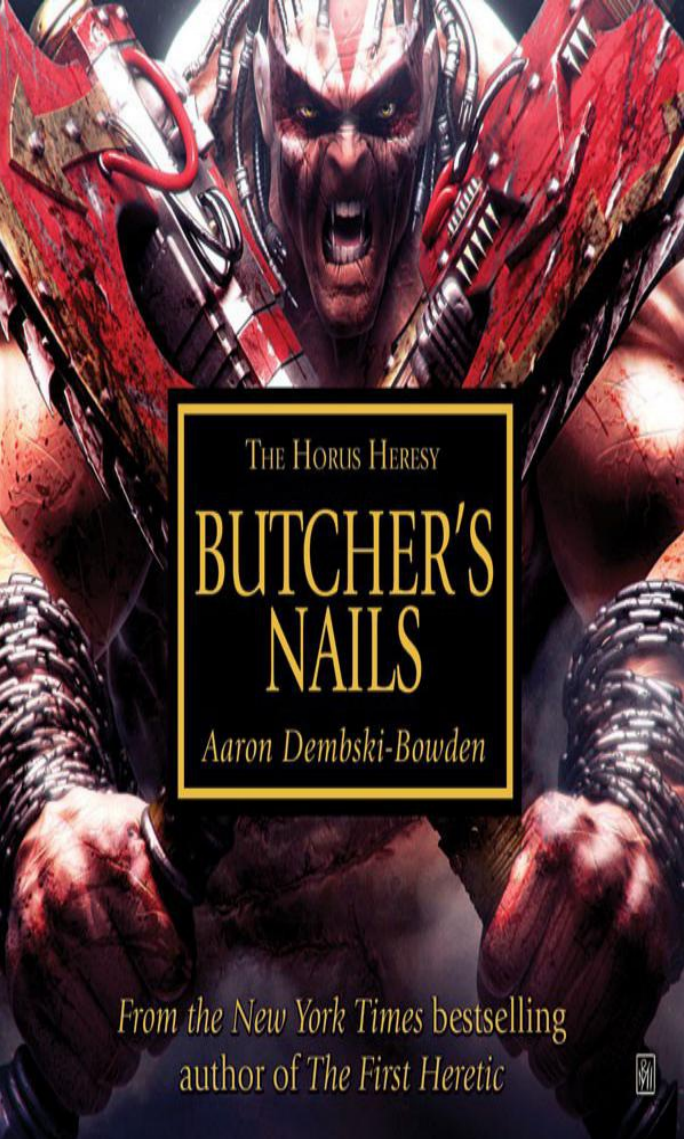

THE HORUS HERESY

BUTCHER'S NAILS

Aaron Dembski-Bowden

*From the New York Times bestselling
author of *The First Heretic**

Annotation

Примарх Ангрон --- вождь гладиаторов и бешеный бойцовый пестрятежного магистра войны. Он никогда не скрывал свою неприязнь к братьям; для него Ересь --- удобное оправдание для зверств войны, которыми он с удовольствием пользуется, заливая галактику кровью во имя Хоруса. Пожиратели Миров получают тайное задание, которое должны выполнить вместе с легионом Несущих Слово. Жестокость, свойственная воинам Ангрона, вскоре привлекает внимание пиратов-ксеносов, которые боятся будущего: неуправляемая ярость примарха --- это предвестник судьбы, согласно которой он должен стать сыном Бога крови...

-
- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)

- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)

Гвозди мясника

Непелог	1-7	частич
Stahlmann's_Eisenfrau,	8-15	частич
Kashiwagi		

Раньше -- до того как примарх начал свое восхождение к славе, до того, как он был схвачен, -- корабль назывался по-другому. В те более светлые дни он носил имя «Твердая решимость» и был флагманом легиона Исов Войны.

Но время меняет все. Теперь Двенадцатый легион стал Пожирателями Миров, а их флагман получил имя «Завоеватель».

Мало что в его облике напоминало о прошлом. Закованный в толстую броню, оцетинившийся оружийными батареями, «Завоеватель» казался грубо скроенным бастионом, и никакой другой имперский корабль не мог с ним сравниться.

Сейчас он затер впереди громадного линейного флота, отключив двигатели и навесив многочисленные орудия на золотой флагман, возглавлявший флотилию противника.

В отличие от «Завоевателя», вражеский корабль имени никогда не

менял. Не изменился и его облик: за исключением оскверненной аквилы, когда-то украшавшей укрепления надстройки, корабль выглядел как прежде. Добавились лишь новые шрамы, полученные в тяжёлых боях.

Таким был флагман Семнадцатого легиона — «Фигелитас лекс», как гласила надпись на его носу.

На высоком готике это значило «Закон веры».

Пожиратели Миров и Несущие Слово остановились в шаге от открытых военных действий. Сотни кораблей застыли в космической пустоте, и каждый ждал лишь приказа открыть огонь первым.

Триста человек, присутствовавших на мостике «Завоевателя», сосредоточились на своих обязанностях, и тишину нарушали лишь бормотание сервиторов и вездесущий гул корабельного реактора. Как среди простых смертных, так и среди сверхлюдей большинство ощущали странную стесню эмоций: некоторые чувствовали страх, которому сопутствовало волнение, казавшееся им неуместным; предвкушение, охватившее других, быстро перерастало во что-то очень похожее на гнев. И никто не мог отвести глаз от оккүлуса и флота, парившего по другую сторону смотрового экрана.

Одна фигура выделялась среди других своим огромным ростом. Гигант, закованный в золотисто-бронзовую броню из многослойного кератита, взирал на оккүлус прищуренными глазами. Его рот, неспособный на улыбку, казался прорезью в переплетении шрамов. Как и его братья,

он был похож на отца — так статуя
похожа на героя, в честь которого
воздвигнута. Но в этой статуе были
дефекты, были трещины: мускульный тик
под глазом, глубокая рубцовая борозда на
бритой голове. Рука в латной перчатке
потянулась к затылку, где зудела старая,
так до конца и не зажившая рана.

Когда гигант наконец заговорил, его
голос был пропитан болью:

— Мы могли бы открыть огонь. Мы
могли бы превратить половину их
кораблей в стылые гробы, и Хорус бы
ничего не узнал.

Капитан Лотара Саррин, сидевшая на
приподнятом троне позади гиганта,
прокашлялась, но воин даже не повернулся к
ней.

— Хочешь что-то сказать, капитан?

Лотара сглотнула.

— Господин...

— Сколько раз повторять, я никому не
господин. — Тыльной стороной ладони
гигант стер первые капли носового
кровотечения. — Говори, что собиралась
сказать.

--- Ангрон, ты должны остановиться, ---
Лотара тщательно подбирала слова. ---
Должны отступить.

Теперь примарх развернулся. По пальцам левой руки пробежала дрожь. Возможно, рефлекторный порыв схватиться за оружие, который удалось подавить, а может быть, просто осечка синапсов в поврежденном мозге.

--- А почему, капитан?

Взгляд капитана метнулся влево, где рядом с ее троном стояли несколько воинов Ангрона. Они смотрели на экран, всемирным видом своим демонстрируя холодное безразличие. Взгляд Лотары остановился на одном из воинов.

--- Кхарн?

--- Не жди, что Кхарн поддержит тебя, девчонка! Я задал вопрос тебе! ---
Руки примарха дрожали, и пальцы дергались, словно извивающиеся змеи.

--- Мы зашли слишком далеко! Если мы атакуем их флот, даже в случае победы цена будет слишком высока. Мы окажемся во вражеском тылу с жалкими остатками тех ресурсов, которые нам

нужны, чтобы выполнить приказ магистров войны.

--- Не я спровоцировал этот конфликт, капитан.

--- Со всем уважением, сэр, но это были именно вы. Вы снова и снова испытывали терпение лорда Аврелиана. Четыре планеты завоеваны, и каждый раз мы атаковали в нарушение приказов. Вы же понимали, что он этого так не оставит! --- Лотара указала на оккупированные десятки кораблей флота, который еще несколько часов назад был союзным, а теперь превратился во вражеский, медленно, но неотлито приближались. --- Вы навязали нам этот бой, и ни команда, ни легион вам не возразили. Теперь мы стоим на грани, которую переступить нельзя. Это должно прекратиться.

Ангрон повернулся к экрану, и его израненные губы сложились в некое подобие улыбки. Он видел, что капитан права, но в этом-то и заключалась проблема: он не думал, что брат начнет действовать. Не думал, что бесхребетник Лоргар так постыдится.

Лотара вновь обратилась к собравшимся воинам:

--- Кхарн, сделай же что-нибудь!

Примарх услышал шаги у себя за спиной. Голос Кхарна был мягче, чем у многих его товарищей: доброты в нем не слышалось, но зато слышались спокойствие и сдержанность.

--- А ведь она права.

В других легионах такая вольность была бы немыслима, но Пожиратели Миров не признавали никаких традиций, кроме собственных.

--- Может, и права, но я чую отличную возможность. Лоргар всегда был самым слабым из нас, и его Несущие Слово ничем не лучше. Мы могли бы здесь и сейчас избавить галактику от этой пародии на легион вместе с их полководцем. Тебе же нравится эта идея, Кхарн, а если скажешь, что нет, я назову тебя лжецом.

Раздалось тихое шипение сжатого воздуха, и Кхарн снял шлем. Учитывая обстоятельства его жизни, отсутствие шрамов на лице воина можно было

считать чудом.

--- Лорзар изменился, изменился и его легион. На место наивности пришел фанатизм, и хотя мы превосходили их числом, победа будет стоить нам большой крови.

--- Платить за все кровью --- наша судьба, Кхарн.

--- Пусть так, но мы можем сами выбирать, когда и где драться. Я согласен с Лотарой: хватит гразнить Несущих Слово. Мы должны прекратить атаки на случайные планеты, вновь соединить флоты и двигаться дальше в сегмент Ультима.

--- Но мы можем прикончить его!

--- Конечно. Тогда вы выиграете сражение, а Хорус проиграет войну. Нет, это на вас не похоже.

Искалеченные губы притархали медленно, зловеще изогнулись --- так он улыбался.

--- Недоброжелатели сказали бы, что это как раз в моем духе, --- возразил Ангрон, прижатая пальцы к пульсирующим вискам. Его всегда терзали головные боли.

которые усиливались до невыносимого предела, когда он злился. Сегодня это была не просто злость: примарх был в бешенстве.

Лотару отвлекли от беседующих воинов другие заботы, среди которых были и триста человек команды на мостике, которые смотрели то на Ангрона, ожидая от него приказов, то на обзорный экран, где вырастали, приближаясь, очертания вражеских кораблей.

— Нас догоняет «Фигелитас лекс». Он набирает скорость для атаки и уже вошел в зону максимальной дальности стрельбы. Их пустотные щиты подняты, все батареи готовы открыть огонь. Эскадрилья поддержки подойдет к границе максимальной дальности через 23 секунды.

Ангрон сплюнул кровь на палубу.

— Мы не отступим!

— Полный вперед. Сэр, подумайте еще раз!

— Придержи язык, стерпная. Подготовить «Медвежьи когти»!

— Как прикажете. «Медвежьи когти» к бою!

--- Принято.

--- «Медвежьи когти» будут готовы через четыре минуты.

--- Хорошо. Они нам пригодятся.

--- Входящее гололитическое сообщение с «Фигелитас лекс». Это лорд Аврелиан.

Примарх опять глухо расхохотался:

--- Давайте послушаем, что хочет сказать этот змей.

В воздухе появилась мерцающая гололитическая проекция, и тот, кто предстал на ней, был полной противоположностью хозяину Пожирателей Миров. Ангрон был калекой, а Лоргар -- совершенством, один скалился в устешке, другой -- улыбался с жестокой сдержанностью. Прежде чем Лоргар заговорил, прошло несколько тягучих минут, но и тогда он задал лишь один вопрос:

--- Почему?

Ангрон стерил призрачное изображение пристальным взглядом:

--- Я воин, Лоргар. Воины воюют.

Изображение вздрогнуло:

Гололитический сигнал нарушила помеха.

--- Времена воинов прошли, брат, настал век крестоносцев. Вера. Преданность. Дисциплина.

--- Ха! У меня другие методы, и они меня еще ни разу не подвели. Я добываю победу лезвием меча, и пусть история судит мои поступки.

Гололитический Лоргар покачал головой:

--- Магистр войны послал нас сюда не просто так.

--- Я буду относиться к тебе серьезнее, если ты перестанешь прикрываться Хорусом.

--- Хорошо. *помехи*... привело нас сюда, и мои планы вот-вот сорвутся из-за того, что ты не можешь контролировать свой гнев. Брат, как ты не понимаешь, мы же проиграем эту войну. Вместе мы сможем захватить тронный мир, и Хорус станет новым императором, но по раздельности мы падём. Пока ты всемогновен, но что будет, если мы проиграем? Если история назовет нас еретиками и предателями? Именно такая судьба нас

ждет, если сейчас ты ввяжется в
междоусобную войну. --- Лоргар потедлил,
внимательно изучая брата, словно
старался уловить какой-то невысказанный
натек. --- Ангрон, прошу тебя, не
провоцируй этот бой так, как ты
спровоцировал многие другие.

Руки Ангрона снова грозили, и чтобы
это скрыть, он пощелкивал костяшками.
Тупая боль в затылке разрослась до
сокрушительного прилива, до
нестерпимого зуда, который никак не
унять.

--- «Медвежьи когти» готовы. Жду
команды открыть...

Слова капитана утонули в вое сирен.

Они ворвались в костическую пустоту беззвучно, бесследно — не так, как появляются имперские корабли. Не было ни яростных вихрей света, ни похожих на крепости кораблей из темного металла, своими корпусами раздирающих раненную реальность. Эти корабли обозначили свое присутствие мерцанием, словно вылепили себя из света далеких звезд.

Не медля ни секунды, они рванулись вперед, и каждый из них был совершенен в своем филигранном, грациозном великолении. Первыми навстречу чужакам развернулись «Фигелитас лекс» и «Завоеватель», хотя оба отреагировали на новую угрозу по-своему. «Фигелитас лекс» сбросил скорость, чтобы не отрываться от эскадрильи поддержки, и, едва эстинцы и эскорты заняли боевой порядок, повел их в атаку. «Завоеватель», напротив, ринулся в бой, не думая об опасности, которой подвергают себя одиночки. Его оружейные порты начали с грохотом открываться, и

весь корпус корабля эхом отозвался на вой заряжающихся батарей.

Корабли чужаков пронеслись мимо, даже не потрудившись открыть огонь. Черные на фоне черной пустоты, они были быстрее и скользили в костосе вокруг «Завоевателя», не выпуская при этом ни единого залпа. Флагман Пожирателей Миров уже открыл огонь и яростно выплевывал свой боезапас — совершенно впустую, отправляя снаряд за снарядом в никуда. Палубные орудия содрогались при каждом выстреле, но не могли найти цель. Корабли чужаков призраками ускользали прочь, и лазерные лучи вспарывали пустое пространство между звездами. Все новые рейдеры присоединялись к этому боевому танцу вокруг «Завоевателя», который оказался в окружении.

А затем они открыли огонь с точностью, недостижимой для имперских технологий, и каждый корабль произвел залп одновременно. На это им потребовалось не больше времени, чем человеческому сердцу — на один удар.

Пустотные щиты флагмана

Пожирателей, охотившегося в одиночку, вспыхнули под напором пульсарных лучей, и их выпуклая поверхность, сверкая, нестерпимо яркими цветами, отражала всполохи, высвечивая заодно и темные корабли чужаков.

В стратегии все еще были сирены, и палуба грожала, словно вокруг бушевал ураган. Саррин сверилась с тактическим дисплетом:

--- Щиты держатся.

Ангрон облизнул губы и коротко застонал — мышцы на левой стороне лица свело болезненной судорогой. Когда он заговорил, голос его напоминал глухое, угрожающее рычание:

--- Пусть кто-нибудь объяснит мне, почему мы выблеываем боезапас в пустоту и никак не можем зацепить ни одного вражеского корабля?

--- Мы стреляем вслепую, — рассеянно ответила капитан: она была занята тем, что выстукивала команды сервиторам на клавиатурах в подлокотниках трона.

--- Это на таком-то расстоянии? Они

у нас чуть ли не на головах сидят.

--- Остальной наш флот уже почти готов открыть огонь с максимальной дистанции, но «Лекс» ближе. Он присоединится к нам меньше чем через минуту... Ох! --- Капитан ударилась головой о спинку трона и выругалась. --- Щиты пока держатся, но это не на долго.

Взревев, притарх ткнул топором в сторону оккупса, на котором только что промелькнул один из рейдеров. «Завоеватель» разворачивался со всей возможной скоростью, чтобы не упустить его из виду.

--- Хватит! Мне надоело палить по призракам. Запускайте «Медвежьи когти».

«Завоеватель» снова согрознулся, но на этот раз не из-за вражеского обстрела, терзавшего его щиты. Из бронированных портов в зубчатых укреплениях в пустоту вырвался рой снарядов, формой напотивавших копы. Каждое такое копы было размером с целый эскортный корабль, из десятка их семь попали в цель. Пробив броню, эти огромные копы активировались и благодаря магнитному удержанию намертво закрепились в развороченном нутре добычи.

Против обычных судов такие устройства были вполне эффективны, но корабли чужаков были сделаны не из простого металла, а из спесы синтетических материалов. Двое сумели высвободиться и теперь поползли прочь от имперского флагмана, распотрошенные и открытые вакууму. Этим двоим повезло. Остальные пять эльдарских крейсеров все еще были «на крючке»: их стягивало с курса силой, не уступающей мощности их

двигателей. Они затерли, двигатели
раскалились в безмолвной борьбе, но так и
не смогли сдвинуть корабли с места.
Копья, вонзившиеся в них корпуса, должны
были не просто их изувечить: они
действовали как гарпуны и теперь
буксировали жертву к охотнику.

«Завоеватель» начал подтягивать
копья обратно с убийственной
медлительностью. Тяжелые цепи
натягивались на брашпили, возвращая
гарпуны к кораблю, который их запустил.
Только Пожиратели Миров могли взять
такое варварски примитивное орудие,
увеличить его до немыслимых размеров —
и затем использовать столь эффективно.

Цепи втягивались звено за звеном, и
двигатели «Завоевателя» работали на
пределе сил, стараясь преодолеть инерцию
пяти пойманных крейсеров. Остальные
эльдарские рейдеры отошли подальше:
вести огонь им теперь было
затруднительно, так как имперский
корабль прикрывался их товарищами как
щитом. Какой-то рейдер попытался
освободить одну из бьющихся на крючке

жертв, сосредоточив огонь на тяжелой
цепи, что привязала ее к «Завоевателю».
Ради этого корабль пошел на маневр
сближения и оказался в пределах
досыгаемости лазерных батарей
имперского флагмана. Мерцающие щиты
рейдера мгновенно схлопнулись, и еще
через секунду корабль разлетелся на
части, не устояв перед яростью
«Завоевателя».

Анзрон наблюдал за происходящим с
улыбкой на изувеченных губах.

— Спустить псов, — приказал он со
стехом.

Абордажные капсулы, отделившиеся
от корпуса «Завоевателя», преодолели
короткое расстояние в мгновение ока, и
Пожиратели Миров встретились в недрах
загарпуненных кораблей.

— Вернуть «Медвежьи когти»,
которые не поразили цель. Кхарн?

— Сир?

— За мной. Мы идём
поприветствовать этих эльдар.

Сжатая горло воина-эльдар, Ангрон размышлял о том, что Лоргар, как ни неприятно это признавать, был прав. Чужак дергался, силясь высвободиться из хватки притарха, рука которого обхватила его глотку. Ангрон сжал ладони — и сопротивление закончилось тихим влажным хрустом сломанных позвонков. Он отбросил труп, и тот врезался в стену; череп чужака раскололся от удара.

Эльдарский корабль вызывал у притарха тошноту. Все органы чувств восставали против здешной обстановки, здешних запахов. Вся эта чужацкая неправильность вызвала у Ангрона приступ головной боли, едва он выбрался из каюта-капсулы с рычащим топором наперевес. Пряный, странно безжизненный запах гразнил обоняние; стены, казалось, состояли из острых углов; неровная палуба уходила то вверх, то вниз; везде эти неестественные цвета из сотни оттенков черного. Весь корабль пропитался сладким

страдом страха, и жидкость, сочащаяся из ран в корпусе, придавала ему медный привкус. Даже корабли ксеносов пахнут кровью, если вспороть им брюхо.

Этот запах давал ощущение чистоты — и цели. Именно для этого Ангрон и был рожден.

Осколки из чужеродного металла со звоном отскакивали от его брони, оставляя новые шрамы на немногих открытых участках кожи. Но что такое шрамы? Они не признак поражения и не награда за победу; они лишь свидетельство того, что воин всегда встречает своих противников лицом к лицу.

— Arrrrrgx!

Ангрон оттолкнул в сторону своих легионеров и бросился в погоню за отступающими эльдар. В их хрупких доспехах и тонких как палки конечностях была некая странная грациозность, но грациозность тошнотворная и неестественная. Грация змеи тоже может вызвать восхищение, но не стоит заблуждаться и считать ее красивой или более того, достойной уважения.

Топор притарха опускался размеренно и безразлично, и каждый удар уносил жизнь того, кто оказывался на пути. Гвозди, вбитые в затылок Ангрона, заставляя мышцы гореть огнем, а мозг — плавиться. Он хотел любой ценой продлить это состояние, и все остальное потеряло смысл. Сладостное очищение ничем не затумненным гневом обостряло чувства — вот что значит быть по-настоящему живым. Гнев был заложен в человеческой природе, и любые преступления можно было оправдать яростью. Нет ничего честнее, чем ярость, и человечество за всю свою историю не знало эмоции более достойной, более естественной и адекватной.

Родитель, карающий убийцу своего ребенка; пахарь, встающий на защиту своей земли; воин, мстящий за смерть своих братьев. Гнев — высочайшее переживание, доступное человеческой душе — оправдывал все, и в этой оправданности таилось блаженство.

Ангрон прорвался сквозь еще один залп осколочных ружей. Кожей головы он

ощущал жалящие уколы, и кровь обильным потоком стекала по шее. Внезапная потеря чувствительности, когда нервы обдало холодом, заставила его на мгновение заподозрить, что осколки располосовали ему лицо до кости.

Не важно. Такое уже случалось раньше и наверняка случится снова.

Он продолжал атаку, двигаясь инстинктивно, не слыша и не чувствуя ничего, кроме до отвращения приятного гудения гвоздей в затылке. Гнев прояснил его сознание, и в такие мгновения, когда штыри, погруженные глубоко в его мозг, работали на полную мощность, Ангрон мог успокоиться — мог мечтать и вспоминать.

Безмятежность. Не покой, о нет! Безмятежность ярости, похожая на затишье в глазе бури.

За три месяца до этого, когда их тайный крестовый поход только начинался, Лоргар спросил, зачем он изуродовал собственный легион. Ну конечно, гвозди мясника, он имел в виду именно их:

--- Ты знаешь, что они делают с тобой? Знаешь, во что они превращают твоих воинов?

Ангрон кивнул: кому это знать, как не ему.

--- Благодаря им я могу мечтать. --- За всю его жизнь были лишь считанные разы, когда он рискнул признаться в подобных вещах. Он до сих пор не был уверен, почему признался Лоргару. --- Они заглушают все чувства, так что остается лишь самый чистый, самый праведный гнев.

Головная боль, угнездившаяся в глазницах, начала спускаться к позвоночнику. Ангрон был не в том настроении, чтобы вести задуманные

беседы, но Хорус направил их в сегментум Ультима, поручив работать вместе. На этом раннем этапе, в самом начале пути, напряженность между ними еще не обрела видимых форм.

Лоргар в ответ грустно улыбнулся и покачал головой:

--- Брат, эти звезды не предназначались для мозга примарха. Они крадут у тебя часы живительного сна, не дают сознанию осмыслить то, что случилось за день. Они притупляют эмоции и низводят их до уровня самых грубых инстинктов. Драться, калечить, убивать. Ведь ты не знаешь других удовольствий? Эти... имплантаты, пусть и примитивные, сумели полностью перекроить границы между отделами твоего мозга.

--- Ты ничего не понимаешь!

Может быть, звезды действительно оказывали такой эффект; но они же давали ощущение покоя, которое сводило с ума своей эфемерностью, и чистоту совершенной ярости.

--- Тебе они кажутся проклятием, но

на самом деле не все так просто.

--- Так просвети меня. Помоги понять.

--- Ты хочешь их удалить? Знаю, ведь хочешь.

Он лучше утрет, чем допустит такое. Несмотря на боль, несмотря на все мучительные судороги, тики и спазмы звонки мясника проясняли сознание и позволяли ясно видеть цель. Это он ни на что не променяет. Он не настолько слаб, чтобы поддаться такому искушению.

--- Брат... --- Казалось, что Лорзар расстроен: в его глазах застыло беспокойство. --- Их нельзя удалить, не убив тебя при этом. Я и не собирался попробовать. Даже если окажется, что мы можем умереть, ты встретишь смерть с этими железяками в черепе.

--- Уже ясно, что мы смертны. Феррус же умер.

Лорзар встретил отсутствующий взгляд на металлическую стену, словно хотел увидеть то, что было за ней:

--- Я постоянно об этом забываю. Столько всего случилось за последнее время.

--- Ха-хм. Как скажешь.

--- Так зачем ты подверг этой процедуре весь свой легион? Ответь хотя бы на этот вопрос. Почему ты приказал технодесантникам вбить эти гвозди в головы всех воинов под твоим командованием?

Ангрон ответил не сразу. Он вообще не был обязан отвечать на вопросы Лоргара, но ему пришло на ум одно соображение: если кто из братьев и мог понять его мотивы, так это именно Лоргар. Повелитель Семнадцатого легиона и сам наказывал своих сынов не менее жестоко: Несущие Слово из Гала Ворбак по-прежнему вели раздвоенное существование, терпя гетонов, заточенных в их сердцах.

--- Они -- единственное в жизни, что я знаю и в чем уверен. Благодаря им я добиваюсь победы. Ты добиваешься своей победы с помощью сходных уловок.

--- В этом... есть доля правды.

Память Ангрона хранила лишь туманные воспоминания обо всем, что последовало за этим разговором. Шла

неделя за неделей, напряженность между притархатами возрастала, и от этого страдали оба легиона. Палубы и трюмы кораблей, составлявших огромную флотилию, заполнили 40 тысяч Несущих Слово в алой броне и 70 тысяч Пожирателей Миров в белой. Сначала стычки между воинами двух легионов, спровоцированные разницей в их философии, сохраняли цивилизованную форму: Несущие Слово получали почетные приглашения на гладиаторские бои, которые проводил Двенадцатый легион, а Пожирателей Миров допускали в тренировочные залы Семнадцатого.

Но когда до воинов дошли отголоски разногласий между притархатами, начался настоящий раскол. Первая заметная трещина возникла у Түрина, планеты, сохранившей верность далекой Терре. Объединенный флот вышел из варна лишь затем, чтобы пополнить запасы, дозаправиться — и двинуться дальше, вглубь вражеской территории. Легионы легко расправились с жалким подобием планетарной обороны и, разграбив

перерабатывающие заводы Түрина, получили все, что нужно. Через неделю Несущие Слово были готовы двигаться дальше: они уже предали все крупные города очищающему пламени и растоптали все священные символы Империи. Но у Пожирателей Миров еще были здесь дела.

В течение долгих дней и еще более долгих ночей Двенадцатый легион с примархом во главе истреблял остатки населения, проливая реки крови по всей планете. Если вначале Лорзар просто не соглашался с братом, то теперь испытывал к нему отвращение, которое затем стало холодной злостью, ставшей отличительной чертой Аврелиана.

Ангрона не только нельзя было отозвать с планеты — с ним нельзя было даже связаться. Он был слишком занят тем, что превращал Түрин в безжизненную пустыню.

Когда последние отряды Пожирателей Миров вернулись на свои корабли, флот отставал от графика уже

на десять дней. А потом был Гарулон Прайм. Главная планета системы Гарулон находилась от солнца на идеальном расстоянии, благодаря чему человек на ее поверхности мог не просто выживать, но и жить с комфортом. Планета-сокровище, легендарный Эгем, Гарулон Прайм был образцом Согласия и исправно снабжал славные полки Имперской армии нескончаемым потоком новобранцев.

Уничтожив скромные силы планетарной обороны, Лоргар приказал сохранить часть населения в качестве рабов, а затем сжечь весь этот мир. Он поклялся, что от Гарулона Прайм останутся только угли, а вот число кабальных рабочих и сервиторов на его кораблях пополнится за счет свежего мяса.

Но притархи опять разошлись во мнениях. Ангрон повел Пожирателей Миров вниз, на поверхность, где они принялись грабить города, уничтожив всякую возможность координированных действий. Как обычно, Ангрон жаждал крови. Он не собирался превращать эту планету в обугленное наизгание всему

Цтнериүмү; он хотел, чтобы Гарүлон стал миром-гробницей, где города окутаны тишиной и миллиарды костей белеют на солнце.

И так продолжалось планета за планетой. Разногласия между братьями, вызванные разницей в их стремлениях и философии, только усиливались, так что в конце концов два легиона предателей оказались на пороге локальной гражданской войны. Когда Ангрон приказал выйти из варна, чтобы атаковать пятый по счету мир, дело почти дошло до кровопролития.

--- Лоргар, если ты попробуешь остановить меня, ты и твой малахольный легион умрете первыми.

--- Пусть будет так, брат. Первыми мы стрелять не станем, но все равно не позволим вам обойти нас и впустую растратить людей и ресурсы в никому ненужной войне.

--- Как это ненужной? Ведь это враги!

--- Это ненастоящие враги!

--- О, Лоргар, все, кто против нас, --- враги самые настоящие.

Странно было то, что Ангрон с

пронзительной ясностью помнил эти слова, но совершенно забыл, как на них отреагировал его брат. Прошло всего несколько часов, а воспоминания об этом казались ему столь же призрачными, как детские мечты.

--- Сир.

Голос, пробивавшийся к нему сквозь медно-красную дымку совершенной ярости, казался невообразимо далеким. У этого иступленного бешенства был свой привкус, нечто сродни ужасу или экстазу, но в то же время слаще, чем они оба вместе взятые.

--- Сир.

Он повернулся, но ничего не увидел и прозрел, лишь вытерев кровь, заливавшую глаза. Перед ним стоял один из его воинов, в руках у него --- черный цепной топор, зубья которого забиты кусками мяса.

--- Сир, все кончено.

--- А-а.

Выдохнув, Ангрон избавился от последних остатков ярости, которые никак не хотели уходить. На их месте осталась пустота, а ему в свою очередь заполнила боль, вновь пронзившая его голову. Правую руку свело судорогой, и он чуть не выронил собственный топор.

— Ты же знаешь, я ненавижу, когда меня так называют даже в шутку. Возвращается на «Завоеватель».

Он помедлил мгновение, оглядывая темные стены, занятные кровью.

— Кораблем все еще управляют. Нет ни паники, ни грохота, ни криков.

Кхарн поставил ногу на нагрудник поверженного ксеноса. Доспех мертвого воина повторял рельеф грудной клетки: переплетение тонких, хлипких мышц.

— Бой закончен. — Кхарн по опыту знал, что не стоит спрашивать, слышали ли Ангрон вокс-сообщение об исходе битвы. Примарх болезненно воспринимал любой намек на собственную невнимательность. — Вражеские корабли уходят. У них не было и шанса против нашего объединенного флота.

— Это сражение с самого начала не имело смысла. — Ангрон следил за каплями крови, падавшими с его топоров. — На что они рассчитывали?

— Капитан Саррин считает, что с помощью колдовства ксеносы предвидели момент, когда «Завоеватель» оторвется

от флота и станет уязвимым. Возможно, они надеялись нанести быстрый удар, одним махом уничтожить все командование легиона и тут же скрыться в ночи.

--- И сколько же их скрылось?

--- Большая часть. Когда засада сорвалась, они ускользнули в пустоту до того, как наш флот смог вступить в бой.

Ангрон задумался, не отводя взгляда от алых капель, срывававшихся с кромок топоров. Они падали одна за другой, вызывая рябь в луже крови у его ног.

--- Мы погонимся за ними.

Кхарн колебался:

--- Лорд Аврелиан уже приказал флоту занять боевой порядок и следовать дальше в сегменту согласно плану.

--- Разве похоже, что меня заботит его мнение? Никто не уйдет от «Завоевателя».

Он смотрел на гололитическое изображение, всеми силами пытаясь отвлечься от боли и сохранить самообладание. Гвозди мясника зудели и бились в собственном ритме, и сосредоточиться под это сводящее с ума биение было настоящим испытанием. Они никогда не утихали, ибо никогда не бывали утолены. Кровопролитие свершилось совсем недавно, но они уже хотели большего. Как и он, по правде говоря. В этом состояло проклятие гвоздей: они заставляли его жаждать той безмятежности в глубине ярости.

Изображение Лоргара дергалось из-за помех, которые вызывала подготовка варп-двигателей его флагмана к запуску.

— Неужели я должен напоминать тебе, что наши легионы были на границе сражения, пока нас не отвлекли те никчемные чужаки? Ангрон, брат мой. Это наш шанс объединиться и позволить спокойным мыслям вести нас вперед.

--- Я буду искать эльгар. Мне все равно, согласен ты или нет. Мы вернемся к твоему флоту, как только поймает их.

--- Порознь ты пагет. Из нас двоих ты должен быть воином, однако ты забываешь самые основные принципы выживания в битве. Если ты оставишь меня с третьим моего легиона на краю Ультрамара, думаешь, тебе будет к кому возвращаться, когда твоя идиотская и бесцельная безотня закончится? Думаешь, того, что осталось от твоих Пожирателей Миров, будет достаточно, чтобы выдержать полноценную атаку, если тебя поймает Тринадцатый легион? Или Русс? Или Хан?

--- Если боишься, что тебя превзойдут числом, может, не стоило отправлять бессчетные тысячи в калтскую мясорубку? --- Ангрон втянул носом очередную струйку крови. --- Тогда они были бы сейчас здесь, с тобой, а не плыли в ультрамаринской крепости навстречу смерти. Почему бы тебе не отозвать их, пока они не атаковали? Может, они услышат, как ты кричишь со своей моральной высоты.

Братья несколько долгих секунд
смотрели на гололитические изображения
друг друга. Тяжелую тишину нарушил
Анзрон, но не очередным оскорблением. На
этот раз он расстелся. Он стелся долго,
пока слезы не потекли по лицу, похожую
на разрушенное изваяние.

--- Мне не очень понятно, что тебя
так стешит.

--- Мой монашеский брат, а тебе не
приходило в голову, что самый простой
способ решить эту проблему --- это
отправиться с нами?

Лорзар ничего не ответил.

--- Это не какая-нибудь глупая шутка.
Отправляйся с нами! Мы растопчем этих
ксеносских ублюдков и сожжем их хрупкие
корабли изнутри. Скажи, неужели твои
крестоносцы не хотят наказать грязных
чужаков, постевших напасть на нас?

--- Мы здесь, чтобы исполнить долг,
Анзрон. Священный долг.

--- И мы его исполним! Наш долг ---
обескровить сегментум, прорубить путь в
самое сердце удаленных регионов
Империи. Мы это сделаем --- вместе.

ты, я и легионы, что следуют за нами, но
во имя богов, о реальности которых ты
так громко заявляешь, не будем же никого
щадить! И давай начнем с этих поганых
эльдар. Возмездие, Лоргар. Прочувствуй
это слово. Воз-мез-дие!

И Лоргар наконец улыбнулся.

--- Хорошо. Мы сыграем по твоим
правилам. На этот раз.

Капитану Саррин никогда раньше не доводилось выслеживать эльдарский флот. Как выяснялось, ничто из того, что она сделала раньше, на это не походило.

--- Варп-излучение?

--- Никак нет.

--- Даже с фокусировкой ауспика по диапазону координат, которые я тебе дала?

--- Никак нет.

--- Ну... Попробуй еще раз!

--- Принято.

Она едва удержалась от вздоха. Лорд Ангрон, ее повелитель и командир, --- неважно, нравилось ли ему обращение «лорд» или нет --- потребовал, чтобы она повела объединенные флоты двух легионов в погоне за врагом. Проблема с этим была проста. Она понятия не имела, как это сделать. Эльдары не сбежали. Они исчезли.

Низкий гул работающих госпехов заставил ее перевести взгляд в сторону от трона. Кхарн приближался; его лицо, как

обычно, было закрыто шлемом, увенчанным
гребнем.

--- Терпение Ангрона заканчивается.

--- Как и мое, --- Лотара сұзила глаза. ---

- И мне не по душе угрозы, Кхарн.

--- Это одна из многих причин, почему
тебя назначили командовать
«Завоевателем». И то была не угроза --- я
лишь поставил тебя в известность.

--- Он заставляет меня гоняться за
призраками! Эльдарские корабли не
оставляют варп-излучения, так как же
мне их преследовать? Моя старшая
астронавт ничего не чувствует, мой
навигатор не может найти в варпе
никаких следов, по которым можно было бы
следовать, аусник ничего не видит, --- она
посмотрела на Кхарна и сама начала
злиться. --- При всем моем уважении, чего
он от меня хочет? Чтобы я летала
широкими кругами и надеялась на
возвращение врагов?

Кхарн ничего не ответил. Он лишь
бесстрастно смотрел на нее.

Лотара подняла руки и собрала
волосы в свободный хвост, чтобы они не

лезли в глаза.

--- Одна идея у меня есть. Мы все-таки можем наказать эльдар. Ангрон хочет смерти врагов; думаю, я могу это устроить.

--- И как ты собираешься это сделать, если не можешь за ними следовать?

--- Они атаковали, когда «Завоеватель» в одиночку выдвинулся вперед, обогнав остальной флот. Их целью были мы -- точнее, их целью был наш примарх. Они ударили, потому что ожидали момента, когда мы окажемся уязвимы, и они были готовы рискнуть огромным числом воинов, чтобы убить Ангрона. Полагаю, они рискнут опять.

--- Кажется, я догадываюсь, к чему ты ведешь.

--- Порой мне кажется, что Ангрону неважно, откуда льется кровь. Но он хочет возмездия, и я обеспечу ему возмездие. Прикажи своим воинам занять боевые посты и подготовь элитные роты -- они понадобятся, когда мы выпустим «Медвежьи когти».

--- Поглотители будут готовы

немедленно, капитан.

Судя по голосу, он был весел, доволен ее планом. Они хорошо друг друга знали, ведь до того, как Лотару повисили, она несколько лет прослужила на флагмане рүлевым. Капитан Саррин любила рисковать не меньше, чем воины легиона, которому она служила.

--- Откуда эта улыбка, Лотара?

--- Скоро мы подтвердим знаменитое высказывание Двенадцатого легиона, Кхарн. Никому не уйти от «Завоевателя».

Они одиноко плыли --- все глубже погружаясь в пустоту, все дальше уходя от и так далекой Терры, все больше увеличивая расстояние между собой и собственным флотом. Лотара не знала, когда чужаки атакуют снова; она лишь знала, что они это сделают. Уже одиннадцать часов шло их усыпляющее плавание, но она все еще находилась на стратегиуме, откинувшись на спинку трона и уставившись в космическое пространство. Она категорически отказывалась давать отдых болевшим, усталым глазам --- не сейчас, когда у нее было задание.

--- Ну же, ну же... --- шептала она про себя, даже не осознавая, что слова превратились в тихую мантру. --- Ну же, ну же, ну же, ну же...

--- Капитан Саррин.

Лотара повернулась к своему первому помощнику. Увар Тобен был одет в такую же ослепительно белую форму, что и его

капитан, и выглядел куда менее усталым. Единственным, что разнило их облик, был красный отпечаток ладони посередине ее груди — исключительный знак отличия, которым награждали самых достойных слуг легиона. Она получила почетный символ от самого Восьмого капитана, когда вступила в командование «Завоевателем».

— Тебе есть что доложить, Тобен?

— Все данные ауспиков показывают лишь мертвое пространство.

Он немного помолчал и заговорил снова, не сумев скрыть беспокойство в голосе:

— Вам следует поспать, мэм.

Она усмехнулась.

— А тебе следует поменьше болтать. Это корабль не только примарха, но и мой тоже, и я не стану плыть в лапы врага с закрытыми глазами. Ты же меня знаешь.

— Когда вы в последний раз спали, капитан?

Она предпочла спрятаться за ложью вместо того, чтобы признать правду. Может, тогда Тобен оставит ее в покое.

--- Я точно не знаю.

--- Тогда я вам скажу. Последний раз вы спали сорок один час назад, мэм. Разве не лучше будет, если во время нападения ксеносов вы будете полны сил?

--- Ваши опасения приняты к сведению, офицер Тобен. Будьте добры, вернитесь к своим обязанностям.

Он резким движением отдал честь.

--- Как прикажете.

Лотара вздохнула --- медленно и глубоко. Она вперила взгляд в звезды,двигающиеся за оккупсом, и охота продолжилась.

Шестнадцать часов спустя, когда «Завоеватель» оказался полностью недостижим для своего флота поддержки, сирены на мостике вновь начали выть.

Лотара выпрямилась на троне, улыбаясь несмотря на то, что тело ложило от усталости.

--- Что ж, попробуем еще раз? Вокс-специалист Кеджик?

--- Так точно, капитан.

--- Будь любезен, открой канал

сфокусированной импульсной передачи на самый крупный эльдарский корабль.

--- Есть, мэ, запускаю, канал готов.

Лотара встала с трона, прошла вперед и взялась за перила на краю приподнятой платформы.

--- Это капитан боевого корабля Двенадцатого легиона «Завоеватель», Лотара Саррин. Я обращаюсь к никчемному флоту чужаков, вылезшему из ниоткуда перед нашим носом.

Она улыбнулась и почувствовала, как ускоряется сердце. Именно для этого она жила, и именно поэтому ее поставили командовать столь мощным флагом. Пусть легионеры сражаются топором и мечом --- ее ареной была пустота и танцующие в ней корабли.

--- Я хотела бы поздравить вас с последней ошибкой, которую вы допустили в своей жизни.

К ее удивлению, в ответ по воксу прогремел голос. Из-за несовместимости коммуникационных систем слова были едва слышны сквозь жужжащий шум.

--- Грязная мон-ки... Ты будешь молить

о прощении за те тысячи грехов, что твой
ублюдочный род совершил за жалкое время
своего существования.

--- Если хочешь убить нас, чужак,
вперед, попробуй!

--- Мон-ки с кровью собак в венах...
Чудо, что ты сумела освоить даже столь
примитивную речь. Твой искалеченный
принц с орудиями боли в черепе должен
утереть этой ночью. Ему никогда не
удастся стать сыном Кровавого Бога.

--- Довольно твоих религиозных
бредней!

Она теперь улыбалась, не утруждая
себя попытками скрыть, как по-злому
веселило ее их нагленность.

--- История станет гораздо чище,
когда вас сотрут с ее страниц.

--- Храбрые слова от представителя
вытирающей расы! Почему бы тебе не
приблизиться, поместить свои
симпатичные кораблики в радиус действия
твоих когтей?

Эльдар прервал связь с грохотом
оскорбленного вопля; было непонятно,
органического ли происхождения он был

или нет.

--- Очаровательные существа.

--- Вражеский флот приближается!

Лотара сжала перила и обратилась к членам экипажа, приписанных к стратегии.

--- Вахтенный офицер Тобен, подготовьте к пуску все, что у нас есть. Открыть все оружейные порты, перевести все орудия в режим готовности, разогнать все двигатели до максимума. Тактические гололиты должны обновляться каждые две секунды, чтобы компенсировать скорость врага. Артиллерия! Обозначить ключевые цели по уровню угрозы и определить вторичные цели по расстоянию. Пустотные щиты на всю поверхность. Рулевой, ускориться до атакующей скорости и быть готовым остановить рывок инерциальными резисторами, когда мы выпустим «Медвежьи когти». Всем постам, доложить статус. Вахтенный офицер?

--- Есть, мэм!

--- Tактический?

--- Гололит активирован, капитан.

--- Артиллерия, первая, вторая и третья станции.

--- Есть.

--- Есть.

--- Так точно, мэм!

--- Пустотные щиты!

--- Принято.

--- Вахтенный.

--- Есть, капитан.

Лотара откинулась на спинку украшенного трона, чувствуя, как со стремительным биением сердца пропадают все следы усталости. Она ввела ког из восьми рун, активирова корабельный вокс-канал.

--- Это капитан Саррин. Всем членам экипажа занять боевые посты, мы вступаем в бой с врагом.

«Завоеватель» врезался во флот чужаков; зрелище бортовые залпы, вражеский огонь, сливаясь с сумасшедшими цветами, хлестал по перегруженным пустотным щитам.

На этот раз боевой корабль сосредоточился на одной цели и стал преследовать ее с неуклюжей упорностью бросившегося в атаку безумца. Вражеский флагман представлял из себя нечто, составленное из плавных линий — дугообразных крыльев и изогнутых стабилизаторов, выходящих из углубленного приподнятого корпуса. Это было оружие пытки, обладавшее достаточными размерами и мощностью, чтобы летать среди звезд. Он двигался с обманчивой изящностью, словно в танце уходя от рывка «Завоевателя». Проследовавшие вслед за ним эскорты, с крыльями-лезвиями, гали по щитам «Завоевателя» залп потрескивавших выстрелов. Они вспыхнули

нестественным огнем, ярче, чем солнце самой Терры, и с жестокой бесцеремонностью взорвались.

«Завоеватель» продолжал плыть вперед, непоколебимый и равнодушный. Он протаранил один из вражеских кораблей и отбросил его в сторону, заставив врезаться в группу других судов, и куски разбитого корпуса поплыли в пустоту. Рейдер выпустил воздух, как будто сделал последний, долгий вздох, и его экипаж улетел в космос, словно капли крови из раны.

«Завоеватель» все продвигался. Его броня получала новые шрамы, новые следы от огня, новые повреждения; шипящие лазеры чужаков вырезали их в плотной обшивке.

Вражеский флагман начал отступать. Он понял, каково было намерение боевой баржи: не сражаться с целым флотом, а, проигнорировав меньшие корабли, вывести из строя того, кто был действительно важен.

С невозможной резвостью эльдарский крейсер совершил вираж и вновь отлетел в

сторону, уходя от своего массивного преследователя. Двигатели «Завоевателя» раскалились добела и взревели, словно широко раскрытые звериные пасти. Закричали в беззвучный космос.

Когда огромная тень боевого корабля накрыла убегающий рейдер, капитан Лотара Саррин вцепилась в подлокотники трясущегося трона и сквозь туман, застилавший стратегиум, прокричала единственный приказ:

— Выпускайте «Медвежьи когти»!

На этот раз не было широкого обстрела, не было попыток поймать несколько вражеских кораблей и разделить на бордажные группы. «Завоеватель» выпустил все восемь передних копий. Все восемь попали в цель, пробив корпус подвижного вражеского флагмана. Целую секунду он тащил «Завоевателя» вперед, пока реактивные двигатели имперского корабля не продемонстрировали свою подавляющую, упорную мощь. Словно медведь, схвативший волка, «Завоеватель» начал тянуть, ломать, притягивать к

себе.

Огромные цепи статывались, лязгающее звено за лязгающим звеном, подтаскивая эльдарский флагман все ближе. Абордажные капсулы уже наполняли пространство между кораблями и вонзались в корпус судна.

Лотара услышала по воксу треск двух голосов. Двух братьев, впервые сражавшихся вместе.

--- Мы внутри. Ощущения от запаха этих отвратительных нелюдей --- как от ада.

Анзрон проворчал в ответ:

--- Следуй за мной, брат.

Немногие архивы содержали подтвержденные записи о двух примархах, сражавшихся бок о бок. Даже в эпоху войн и чужес это было исключительно редким событием.

Анзрон воспринимал все свои действия сквозь яростный туман от гудящих гвоздей мясника. В эти долгие моменты берсерковской ясности он видел, как сражается его брат — в первый раз.

Они не могли быть более непохожи в том, как двигались и как убивали. Лоргар продвигался вперед медленными, но энергичными шагами, держа обеими руками шипастую булаву-кроуус и описывая ей широкие дуги. Каждый удар сопровождался долгим, громким звоном, словно огромный храмовый колокол возвещал о причиненных смертях.

Когда булава влетала в группы хугых пронзительно кричащих эльдар, их переломанные тела разлетались в стороны. Неудачливые твари врезались в

изогнутые стены корабля, после чего
сползали вниз, словно испорченные
марионетки, которыми обрезали ниточки.

В противоположность Лоргару с его
сдержанным, педантичным гневом, Ангрон
был во власти эмоций, и механические
отростки вибрировали в его мозгу. Его
топоры-близнецы, «Отец кровопролития» и
«Дитя кровопролития», безумно опускались
на врагов, разрывая и рвущая, расчленяя,
обезглавливая их, порой разделяя надвое.
Брызги крови орошали его, усеивая
пятнами бронзовый доспех, пока тот не
стал красным, как у Лоргара.

Продолжая двигаться через глиняный
сводчатый зал вместе с братом, Лоргар
приблизился к Пожирателю Миров.

--- Тебе следует просто покрасить ее в
алый, брат!

Внимание Ангрона было приковано к
льющейся крови, рвущейся плоти и
ломающимся костям. Ему потребовалось
несколько секунд, чтобы очнуться и
вернуть способность понимать чужие
слова.

--- Что?

--- Твоя броня! --- Лорзар сделал паузу, чтобы развернуться и обрушить крошус на эльдара, вооруженного копьем. Он почти сплющил воина и раздавил останки ногой. --- Твоя броня, просто покрась ее в алый!

Анзрон почувствовал, как улыбка заставила его оскалиться, обнажив вставные железные зубы. Его брат был далеко не первым, кто сказал это, но тот факт, что Лорзар говорил серьезно, заставил его по-братски захохотать. Пожиратель Миров ногой откинул в сторону очередного эльдера и расчленил третьего обратным взмахом цепного топора. Он увидел, как Лорзар рядом с ним убивает троих чужаков одним ударом.

--- Ты теперь хорошо убиваешь.

Между зубами Анзрона протянулись ниточки слюны. Из обеих ноздрей медленно текли струйки крови, и темная же кровь текла из правого глаза, заливая щеку.

--- Ты изменился, Лорзар!

Несущий Слово ответил на комплимент с молчаливой благодарностью, убив врага рядом с братом. Но он не смог молчать долго.

— Эти имплантаты убивают тебя.

Анзрон в этот самый момент взревел, метнувшись вперед. Он прорубал себе путь по изогнутому коридору и покрывал стены красной, воняющей хитикатами кровью чужаков.

— Я знаю, что ты слышишь меня, брат, эти имплантаты убивают тебя!

Анзрон даже не оглянулся. На его месте были видны лишь неясные очертания забрызганных кровью бронзовых доспехов и обеих зубастых мордов, которые, поднимаясь и опускаясь, утело и неритмично несли смерть.

Вместо того, чтобы в безнадежном отчаянии защищать корабль, капитан Эльдар ожидал незваных гостей на удобном месте.

Ангрон первым вошел через дверной проем, распилив люк из ксеносского металла рычащими лезвиями «Дитя» и «Отца кровопролития». Разрушительный град осколковых снарядов застучал по его керамитовой броне, отбивая куски от нагрудной пластины.

Ядовитые шипы вонзились в темные участки плоти, что не были закрыты броней, но Ангрон не стал обращать внимания на бегущий по венам яд, зная, что его генетически усиленный организм очистит кровь.

О, как пели звезды мясника! Они пульсировали в основании черепа, словно ввинчивались глубже в терзаемую плоть, стремясь избежать прикосновений Эльдарского яда. Он вынес этот яростный поток огня, и когда дали второй залп,

направил свой топор на существо на троне, вырезанном из костей ксеносов.

Лорзар вошел после него; на его золотом лице было открыто написано холодное равнодушие. Он всего лишь поднял закованную в перчатку руку, и вокруг них обоих образовался кинетический барьер, защищающий их психо-силой от потока эльдарских осколковых снарядов. Он замер, спокойным взглядом осматривая окружающую их мерзость.

Трон в центре окружали ямы с трупами, и на грязные пики были наколоты останки людей и ксеносов. С потолка свисали цепи, заканчивавшиеся крючьями, на которых зрели гурнопахнущие плоды в виде нечеловеческих тел, лишенных конечностей или кожи.

— Ты когда-либо ступал на борт «Сутрака»?

Анзрон был едва способен ответить. Мучительные судороги заставляли его кривиться, а пальцы — в мышечном спазме давить на пусковую кнопку.

— Нет, никогда не был на флагмане

Восьмого легиона.

Губы Лоргара изогнулись.

--- Это место... это место похоже на
личные покои Керза.

Пожиратель миров толкнул вместе
свои топоры.

--- Покончим уже с этим, брат!

--- Как тебе угодно.

Примархи подняли свое оружие и
бросились вперед, как одно целое. Первыми
стали вооруженные глефати воины в белых
масках. Ангрон прорубал сквозь них путь, в
то время как Лоргар раскидывал их в
стороны ударами булавы или отбрасывал
назад потоками психо-огня.

Впервые в жизни два брата
сражались в союзе. Ангрон повернулся и
выпустил внутренности мечника в
темных доспехах, который пытался
напасть на Лоргара со спины. Несущий
Слово в свою очередь защитил своего
залитого кровью брата, отразив вынаг
эльгара наверху булавы и убив его при
обратном взмахе. Союз было нелегко
контролировать и поддерживать, ибо для
них обоих он не был естественен. Но они

хранили его, пока на мостике не остался только один живой противник.

--- Будут последние слова?

Корабль теперь трясся сильнее. «Медвежьи когти» вонзились слишком глубоко, «Завоеватель» разрывал жертву на части за счет одной лишь силы своей хватки.

Ангрон, пошатываясь, подошел к брату; из его рта бежала слюна, голова кружилась --- ущербная статуя совершенного воина, разрушенная дурным обращением. Но сейчас они, столь сильно забрызганные кровью, выглядели почти как близнецы.

Принц ксеносов был существом в вычурных церемониальных доспехах, ангельски хрупким и источающим мерзкую вонь нечистой крови из потащенной кожи.

Бледные губы эльдарского повелителя выплюнули последние слова, огласившие воздух шипением.

--- Два принца бога мон-ки? Должен был быть только один --- тот, кому предстоит стать сыном Кровавого бога...

Орудия боли направляют душу на
Восьмеричный путь... Этот путь ведет к
Трону Черепов.

Лоргар перевел внимание на Ангрона,
и перед его спокойными глазами
разворачивались различные варианты.

--- Сын Кровавого бога... Не может
быть!

Ангрон поднял топоры. Разбойник
даже не пошевелился. Лоргар потянулся к
плечу Ангрона.

--- Подожди. Он сказал...

Но топоры обрушились вниз, и голова
ксеносского капитана покатила по полу.

Три дня спустя «Завоеватель» поплыл обратно к флоту. Его корпус получил значительные повреждения, но большая их часть была легко устранена. Настоящими потерями были смерти среди экипажа. По меньшей мере половина законтрактованных сербов и тренированных смертных членов команды была мертва.

Для корабля столь значительных размеров те несколько тысяч, что остались живы, были практически сатыл минималом, необходимым для управления. Из трех тысяч воинов, которых Ангрон забрал с собой на флагман, вернулась от силы треть. Эльдары взяли кровавую плату за свое поражение, и похоронные обряды Двенадцатого легиона шли день и ночь, пока корабль плыл к своим братьям. Термошлюзы открывались и закрывались, словно молчаливо распахивавшиеся в пустоту пасты, и выпускали завернутые в саван тела убитых Пожирателей Миров и

членов экипажа.

Лоргар подготовился к отлету с «Завоевателя» и попрощался со своим братом на посадочной палубе.

--- Хорошо, что удалось уничтожить часть напряженности между нами.

Ему следовало отдать должное, он не позволял своим непослушным мышцам дергаться, как бы гвозди мясника ни вбивались в его нервную систему.

--- На некоторое время. Не будем делать вид, что так останется навсегда.

Ангрон вытер кровь из носа тыльной стороной руки.

--- Ты сказал что-то на вражеском корабле... Что-то о гвоздях?

Лоргар на мгновение задумался.

--- Я не помню...

--- Я помню. Ты сказал, что имплантаты меня убивают.

Лоргар покачал головой, отвечая ему своей самой доброй, самой искренней улыбкой. В его голове опять зазвучали слова эльдарского разбойника:

«Тот, кому предстоит стать сыном Кровавого бога... Орудия боли направляют

дүшү на Восьмеричный путь... Этот путь
ведет к Трону Черепов».

--- Я был неправ. И было глупо
тревожиться. Тебе удалось выживать так
долго, ты и дальше будешь способен это
переносить.

--- Ты лжешь мне, Лоргар!

--- В данном случае не лгу, Ангрон.
Твои звезды мясника никогда тебя не
убьют, я в этом уверен. Если я смогу
облегчить боль, от которой ты
страдаешь, я это сделаю. Но их нельзя
удалить, а вмешательство в их работу
скорее всего убьет тебя так же верно, как
их удаление. Теперь они такая же часть
тебя, как оружие в твоих руках и шрамы
на твоей коже.

--- Может, ты не лжешь, но ты по
крайне мере что-то скрываешь!

Лоргар улыбнулся с бесхитростным
сожалением.

--- Я скрываю многое. Когда-нибудь мы
об этом поговорим. Это не секреты ---
лишь истины, которые не могут
расцвести, пока не наступит нужный
момент и кусочки этой великой

головам не начнут вставать на место. Я сам еще многого не понимаю.

Примарх Пожирателей Мировоскалился в металлической улыбке. В ней не было даже намека на тепло.

--- Тогда убирайся на свой корабль, крестоносец. Приятно было пролить с тобой кровь.

Лоргар кивнул и погнулся по тране на свой штурмовой корабль, не оборачиваясь.

--- До свидания, брат.

Анзрон смотрел, как штурмовой корабль покидает посадочную палубу и устремляется к «Фигелитас Лекс».

--- Кхарн.

Советник вышел вперед из толчаливых рядов почетной стражи, облаченной в массивную терминаторскую броню.

--- Да.

--- Лоргар изменился. Но он еще держит свой раздвоенный язык за зубами и не выдает секреты. Как зовут Несущего Слово, с которым ты дерешься на дуэлях?

--- Арзел Тал. Седьмой капитан.

--- Ты давно его знаешь, да?

--- Несколько десятилетий. Мы сражались вместе при трех приведениях к Согласию. Почему вы спрашиваете?

Примарх ответил не сразу. Он потянулся к затылку, чтобы почесать его. Плоть на ощупь казалась грубой, опухшей. Головная боль была сильнее обычного. Опустив руку ниже, он почувствовал теплую струйку крови, сбегавшую по шее. Она шла из уха.

--- Перед нами много месяцев трудного союза с Несущими Слово. Будь начеку, Кхарн! Это все, чего я прошу.

Уже следующей ночью два воина, сыны крестоносца и гладиатора, сошлись в поединке на арене — цепной топор против силового меча. Алые доспехи Аргела Тала были лишены украшений — свитков веры и почитания, которые он носил в битвах. На белом керамите Кхарна также не было ничего, кроме цепей, приковывавших его оружие к рукам.

Оба воина не обращали внимания на ободрительные возгласы и крики своих товарищей, стоявших у края арены. Сняв шлемы, они сражались на песке, и раздавался только звон сталкивающихся лезвий. Когда их оружие соткнулось, воины стали напирать друг на друга, увязая ногами в песке в попытке найти точку опоры. Их лица разделяли считанные сантиметры, из груди вырывалось издававшее кислотную вонь дыхание, в то время как они напряженно пытались выйти из блока.

Голос Аргела Тала выдавал его

необычную дуральность: его сдвоенные дүши говорили через одни уста.

--- Ты сегодня медлителен, Кхарн, что тебя отвлекает?

Пожиратель миров вновь удвоил усилия, напрягая мускулы в попытке отбросить противника назад. Арзел Тал ответил тем же, и с его верхних зубов сталактитами протянулся ихор.

--- Я не медлителен... Сложно драться с вати дүмя!

Арзел Тал оскалился. Он вдохнул, чтобы ответить, и Кхарну этого ослабления оказалось достаточно. Пожиратель Миров ушел в сторону, заставив противника потерять равновесие. Ценной топор, вращая зубьями, с ревом пронесся сквозь воздух, но лишь снова столкнулся с золотым лезвием меча в руках Несущего Слово.

--- Не медлителен... --- он сдвоенно хмыкнул, показывая свою усталость так же открыто, как Кхарн показывал свою, --- но недостаточно быстр!

Проклятые имплантаты послали по позвоночнику Пожирателя заряд колющей

боли. Кхарн почувствовал, что один его глаз задержался, а левую руку в бессмысленной реакции свело судорогой. Гвозди тясника грозили захватить контроль. Он отвел оружие и отступил, держа топор поднят — только потратил мгновение, чтобы сплюнуть кислотную слюну, собравшуюся под языком. Цени загорелись о доспехах, когда он принял боевую стойку. Цени были его личной традицией, но распространились и по другим легионам после того, как их популярность вышла за пределы арен, принадлежавших Пожирателям Миров.

Сигизмунд, первый капитан Имперских Кулаков, последовал традиции с обычной для него истовостью, закрепив свое рыцарское оружие на запястьях толстыми черными цепями. Он стяжал немалую славу здесь, на аренах «Завоевателя», когда сражался с лучшими воинами Двенадцатого легиона в конце Великого крестового похода. Его называли Черным рыцарем, чувствуя его доблесть, благородство и личные награды.

«Расчлениватель» также был воином.

прославившим себя на аренах
Пожирателей Миров. Ахит, капитан
Кровавых Ангелов, гравшийся с той же
свирепостью и жестокостью, что и
принимавшие его в гостях. До Уствана
Кхарн считал их обоих своими братьями
по клятве. Когда придет время осаждать
Терру и рвать стены Дворца, он будет
сожалеть об убийстве этих двух воинов
сильнее, чем об убийстве кого-либо другого.

Арзел Тал зарычал.

— Соберись! Ты пассивен, и твое
мастерство гаснет заодно с твоим
вниманием.

Кхарн высвободился, извернув лезвие
топора, и атаковал серией яростных,
ревущих взмахов. Арзел Тал скользнул
назад, предпочтя уклониться и избежать
риска пропустить удар. Несущий Слово
поймал последнюю атаку лезвием меча и
вновь вынудил Кхарна остановиться.
Воины недвижно стояли, давя друг на
друга с равной силой.

— Война, что грядет. Она не кажется
тебе неблагородной? Бесчестной?

— Честь? Меня не волнует честь.

күзен, меня волнует лишь правда и победа!

Кхарн вдохнул, чтобы ответить, но в этот момент вокс в комнате с треском ожил.

--- Капитан Кхарн? Капитан Арзел Тал?

Оба воина замерли. Неподвижность Арзела Тала была порождена нечеловеческой способностью контролировать свое тело; Кхарн не шевелился, но не был абсолютно спокоен. Остывавшие гвозди мясника в затылке заставляли его подергиваться.

--- В чем дело, Лотара?

--- Мы получаем сообщение от флота. Лорд Аврелиан шлет массовые сигналы со всех кораблей Несущих Слово, фокусируемые «Лексом». Армага Корфаэрона только что атаковала Калт! --- Она остановилась, чтобы перевести дыхание. --- Война в Ультратаре началась!

Кхарн деактивировал тонор и теперь лишь молча стоял. Арзел Тал застонал, и в его двойном голосе зазвучало угрожающее львиное турлыкание.

--- Время пришло, күзен.

Кхарн улыбнулся, но в выражении его лица не было никакого веселья. Гвозди тясника еще гудели в глубине мозга, испуская волны боли и иррациональной злобы.

--- Теперь, когда Калт в огне, тайный крестовый поход начинается!